

Въ защиту самого себя.

Помкнули!.. Отъ г. Козлова кое-какъ я еще отдѣлался; да и то благодаря только тому, что материки его на себя приняли!.. А вотъ отъ г. Обнискаго уже труднѣе приходится.. Чувствую, что еще кругъ-два и... сгоняютъ! Сидѣль-бы я лучше въ своей норѣ и занимался-бы помаленьку собачками да охотой! Такъ нѣтъ, не выдержалъ: тоже писать взялся! А все г.г. Баковецкій съ Надеждинымъ виноваты! Много они мнѣ хлопотъ уже надѣлали, да и еще надѣлаютъ... чувствую!..

Еще мальчишкой, а потомъ очень молодымъ охотникомъ я перечиталъ, думаю, чуть не все, что было на русскомъ языкѣ охотничьяго. Вѣроятно результатомъ этого получилось то, что очень скоро меня не стали удовлетворять мѣстные легавыя и мѣстные гончія.

Съ легавыми дѣло обошлось сравнительно благополучно. Послѣ того какъ палъ купленный мною у А. А. Матова щенокъ лаверакъ, я купилъ одну кровную суку, подарили мнѣ другую, и теперь мои ирландцы, хотя и не кажутся мнѣ идеаломъ и я въ нихъ не влюбленъ, но несомнѣнно собаки по работѣ дѣльныя.

А вотъ съ гончими не повезло! Мнѣ пришлось читать, какъ у костромской гончей на гону наливаются глаза кровью, какъ ничто не можетъ ее заставить бросить слѣдъ, какъ еще что-то съ ней дѣлается, теперь ужъ не помню что именно... И сталъ я по силѣ возможности добывать кровныхъ (а не какую-нибудь «мѣшанину») гончихъ. Доставалъ щенка по два, по три, т. к. много собакъ держать не могу.

Покупалъ я за эти годы, себѣ и по просьбѣ знакомыхъ, гончихъ съ костромскими аттестатами изъ охотъ Н. П. Кишенскаго, братьевъ Спечинскихъ и А. И. Ромейко. Изъ этихъ всѣхъ собакъ выросли и нагонены пять, и изъ пяти хорошихъ голосъ и чутье у «Грубилы» А. И. Ромейко при отсутствіи остальныхъ необходимыхъ качествъ, и вязка только «Играйка» его-же (въ ней есть кровь собакъ Попова—Саратовъ), но она безчута. У остальныхъ такъ слабы необходимѣйшія качества гончей, что и говорить не стоитъ. Вотъ экстерьеромъ онѣ всѣ пять замѣчательны тѣмъ, что нѣтъ даже двухъ подходящихъ по типу одна къ другой, а два положительно уроды.

Гончихъ съ русскими аттестатами въ мартѣ 1901 г. я купилъ лично у С. В. Озерова—смычокъ гейеро-можаровскихъ багряныхъ; при чемъ долженъ замѣтить, что на псарнѣ видѣлъ однопометника купленного мною «Набата» съ характерными сѣрыми пятнами арлекина и еще арлекина выжловку г. Гейера, если не измѣняетъ память,—«Найду». Когда собаки принялись гонять (кстати—ни одной гончей у меня не было такой, чтобы вовсе, никакъ не погнала), то на мою жалобу относительно ихъ дрянныхъ голосовъ покойный Сергѣй Владиміровичъ написалъ мнѣ, что дѣйствительно у этихъ собакъ голоса не хороши и что онъ собирается завести собакъ К. В. Мошнина, кои, какъ онъ (Озеровъ) мнѣ писалъ, съ чудными голосами. Эти «Набатъ» и «Соловка» и пять сыновей ихъ отъ двухъ пометовъ (рождались щенки багряные, чепрачные, арлекинистые и половые) по работѣ были такъ плохи, такъ не вязки и такіе хрипуны и свистуны, что стыдно вспомнить потраченное на нихъ время и трудъ.

Теперь дальше. Были у меня три щенка, подаренные мнѣ Э. I. Шаварда отъ купленныхъ имъ собакъ у г. Михалевскаго (кровь собакъ Н. П. Кишенскаго, К. В. Мошнина и Гатчинской стаи). Одинъ изъ моихъ щенковъ, пѣгій, вышелъ вязкій, съ хорошимъ заливомъ и чутьемъ гонецъ; второй, чепрачный пустозвонъ (я ихъ терпѣть не могу), имѣлъ пристрастіе къ лисѣ; и третій, чепрачная выжловка съ удивительно ревущимъ заливомъ, взбѣсилась послѣ первой осени, много обѣщая. Подаренный мнѣ, какъ въ первую же охоту я понялъ, для уничтоженія, родной дядя этихъ щенковъ такъ удивительно гонялъ по жирамъ и въ пяту, что вскорѣ брату моему пришлось пожертвовать зарядомъ.

Изъ смычка, по аттестату, русскаго, чепрачнаго, со всѣми признаками рахита, охоты г. Бѣлоусова, сучка оказалась пустозвонкомъ, а кобель—это тотъ, о которомъ я писалъ, что онъ въ первыхъ нагонкахъ боялся зайцевъ и котораго г. Обнискій такъ торопитъ уничтожить,—можетъ быть (ужъ очень складъ не надеженъ) будетъ гонецъ, и сейчасъ уже онъ показалъ и чутье и голосъ.

Вотъ, г. Обнискій, про какихъ собакъ я писалъ въ открытомъ письмѣ К. П. Баковецкому, что онѣ меня не удовлетворяютъ, и думаю—не годны и никому другому, разъ въ нихъ такъ малъ процентъ гонцовъ. До статьи К. П. Бако-

вещкаго, посвященной мученикамъ охоты, я думалъ, что пѣгій «Заграй» съ голосомъ-ревомъ, какого я никогда больше не слышалъ, принадлежавшій М. И. Лиссовскому (по рассказамъ Псковича—М. И. Волковскій); что Карѣевскій чернопѣгій «Сорочай» Л. Н. Куколькина, разорванный волками на гону по нимъ въ одиночку; что мои «Заливай» и «Валей» (жалкіе потомки «Заграя» г. Лиссовскаго), чутѣистые съ хорошими голосами, но не вязкіе и не злобные гонцы, хотя гоняли и по волкамъ; словомъ, я думалъ, что вся эта «мѣшанина» была исключеніе; такое-же исключеніе изъ дряни, какъ исключеніе въ обратномъ смыслѣ моя кровная дрянь изъ восточныхъ голосистыхъ, вязкихъ гонцовъ. Вѣдь я былъ загнинотизированъ литературой о восточной гончей. Вѣдь въ № 6 «Псовой и Ружейной охоты», отъ 28 февраля 1906 г., «В. С.»—это я!..

Вотъ какъ я думалъ раньше. А теперь думаю, что «есть еще на Руси русскія гончія—работники», но многія породы выродились и гонцовъ русскихъ стало очень мало.

Мнѣ думается, г. Обнинскій, что не была-ли «Цыпа» такъ хороша потому, что въ ней была кровь собакъ Попова (Саратовъ)? Вѣдь у его собакъ, которыхъ я видѣлъ у С. В. Озерова и на выставѣ въ Москвѣ, бѣлаго въ масти очень много, гораздо больше, чѣмъ, кажется, полагается русской гончей? Не потому-ли потомство «Цыпы» такъ хорошо, что въ немъ есть еще «нѣкоторая примѣсь»?

Не происходили-ли Озеровскія багрянныя М. И. Пильца и В. В. Де-Коннора иначе, чѣмъ мои? Не отъ кровныхъ-ли Можаровскихъ? Или не была-ли въ нихъ нѣкоторая другая примѣсь? Мой знакомый, Э. І. Шаварда, очень хвалилъ мнѣ кровную Можаровскую выжловку и англо-русскаго выжлеца, купленныхъ имъ у С. В. Озерова.

Вы, видѣли какъ оцѣненны голоса стаи М. И. Алексѣева? А къ работѣ его собакъ никто, кажется, и не придирался!

А бывлыя гончія И. Л. Крамаренко, о которыхъ мы такъ много и читали и слышали! Развѣ онѣ заслужили бы тѣ восторженные о нихъ отзывы, если бы въ ихъ жилахъ не текла кровь *англійской* гончей *)?

«Какъ знать, чего не знаешь»,—сказалъ еще Кузьма Прутковъ.

*) Простите, что воспользовался вашими выраженіями, замѣнивъ «костромской»—«англійской». Авт.

Ваша англо-русская (кровей собакъ И. Л. Крамаренко и В. В. Де-Коннора?) «Вѣдьма IV» вслѣдствіе англійской крови *молча* славливаетъ загоненнаго русака. А позвольте васъ спросить, г. Обнинскій, вслѣдствіе какой крови выжловка моего соохотника И. И. Бударянцева, по аттестату А. И. Ромейко—кровная костромская, *молча гонитъ* по кровавому слѣду раненнаго зайца и догнавъ его *молча ловитъ*? Долженъ сказать, что въ ней кровь собакъ Н. П. Бишенскаго, Попова—Саратовъ, и А. М. Козлова.

Кѣмъ и когда выведена русская *ружейная* гончая? Ужъ не господиномъ-ли Зюзинымъ, отъ собакъ котораго, какъ значитъ на свидѣтельствахъ, происходятъ въ чистотѣ извѣстныя костромскія гончія? Если вѣрить Н. А. Некрасову, то господа Зюзины были охотники псовые. Или, можетъ быть, для ружейной охоты выводили гончую Н. В. Можаровъ и С. В. Озеровъ?

Читали-ли вы, что пишутъ А. Ф. Даниловъ, въ № 12 «Семьи Охотниковъ» 10 г., и тамъ-же Д. С—мъ, въ № 3 за 1911 годъ?

Нѣтъ! Что касается меня, то я больше не буду пробовать истинно-русскихъ! Если удастся вырастить полученныхъ мною отъ Е. Г. Надеждина крамаренковскихъ, то напишу и о нихъ безпристрастно... Я ищу у гончей чутья, силы, сердца, полаза, вязкости, голоса и *ума*. Я не нашелъ и половины этихъ качествъ тамъ, гдѣ мнѣ хотѣлось найти ихъ... Рѣшилъ искать въ другомъ мѣстѣ... Вылѣзъ изъ своей норы только чтобы хотя немного душу излить и посмотреть, есть-ли еще такіе неудачники, а тутъ... натеки и погнали!

Скорѣй, скорѣй, и въ самомъ крупномъ масштабѣ, нужны испытанія гончихъ.

Изъ писанья много толка не будетъ: другой пишетъ, да и... «чирнетъ»!

Февраль 1911 г.

В. Селюгнъ.